

Глава 4. Учеба.

Прошло два дня.

- Ка-а-йен, ты случайно не знаешь легального способа не посещать эти уроки? - в надежде взмолился я во время получасового перерыва. Теория. Как много ужасного скрывалось за этим словом. «Теорией» оказалась смесь простейшей математики, бухгалтерии, теории реяцу и кидо вообще, истории и... «сущеведения» - так я окрестил науку о душах, где мы должны будем узнавать о пустых, синигами, обычных душах плюс, немного информации о квинси и что-то ещё. Через два часа я уже возненавидел мерзкое слово «теория». Во-первых, занятия проводились в огромной аудитории сразу для всех. Во-вторых учителем был седой бородатый дедок, разговаривающий голосом заправского лектора, от которого хотелось уснуть. В-третьих, из-за старости он не мог говорить достаточно громко, поэтому иногда его вообще не было слышно и приходилось что-то переспрашивать десять раз. В-четвёртых, отношение этого синигами к предмету было таким же, как наше. То есть, ему было скучно, и дед хотел как можно быстрее закончить. Поэтому на бесконечные вопросы он часто огрызался и вёл себя сварливо.

Я прекрасно его понимаю, ему совершенно не хочется говорить одно и то же по шесть-семь часов на дню. Вдобавок, когда его слушает от силы четверть учеников из тех, кто вообще пришёл. Вот поэтому я искал способ как-нибудь освободиться от этого занятия.

- Не знаю... может, ну её, эту академию? - тихо отозвался Кайен, лёжа на парте. Шиб-старший уткнулся лбом в предплечье левой руки и придерживал голову правой.

- Вас тоже достали эти «Теоретические занятия общего развития», - комично коверкая слова, передразнила лектора девушка, сидящая справа от меня.

- Ага, - ответил я не глядя, - адресую тебе тот же самый вопрос, ты не знаешь... - договорить мне не дали.

- Я слышала, можно сдать экзамен экстерном, но такого ещё никогда не было. Тебе бы пришлось зазубриться до смерти. Зазубрить все шесть лет теории за один год. Ну, или месяц, не знаю, когда ты там собрался отказываться от неё. И, между прочим, простые правила вежливости требуют смотреть на того, с кем вы разговариваете, - добавила она, чуть-чуть обиженно. Зевнув, я повернулся к ней.

- Извини, - загадочной девушкой справа оказалась особа не высокого роста, чуть больше, чем на полголовы ниже меня, и это мы ещё сидели. Слегка бледноватая кожа, но это было скорее плюсом, чем недостатком. Круглое, милое личико, красивые карие глаза и ровный носик, её чёрные с тёмно-красными прядями волосы собраны в короткий хвостик, а по бокам опускаются две-три пряди для красоты. Мою заминку в разговоре она поняла слегка по-другому, и поспешила представиться.

- Саюри, - сказала она своим звонким голосом.

- Извини, Саюри, - улыбнулся я, и, после небольшой паузы, продолжил, - меня зовут Изаму, а этот изнывающий от скуки парень - мой старший брат, Шиб-Кайен, - последний оживился. Он поднялся, посмотрел на Саюри, усмехнулся и поздоровался.

- Привет. Кстати, а разве раньше никто не заканчивал академию меньше, чем за шесть лет? - скептически приподняв одну бровь, спросил он.

- Одна моя подруга, она учится в выпускном курсе, рассказывала, что при сдаче всех экзаменов досрочно не обязательно знать каждый предмет на отлично. Важно набрать проходной средний балл, в общем, как и на шестом году. Некоторые вообще на теорию забивают, - ага, вот оно, значит, как работает. Логично.

- Ну тогда я закончу её за один год! - провозгласил Кайен, чем заставил всё своё ближайшее окружение засмеяться. Всех, кроме меня. Во-первых, это было бы очень некрасиво с моей стороны, а во-вторых, я прекрасно знал, что такой шанс у него и вправду есть. Саюри, наверное, приняла его за обычного хвастуна.

- Перерыв окончен! - в аудиторию вернулся лектор и занятие продолжилось.

С этого момента лекция уже не казалась мне такой нудной и тянущейся, словно старая жвачка. У меня появился новый собеседник, и это было просто прекрасно. Саюри оказалась весёлой девушкой, понимающей юмор. Мы болтали до самого конца лекции, а это, ни много, ни мало, четыре часа. Я успел узнать, что она тоже совсем недавно «умерла», но очень плохо помнит свою земную жизнь, успел послушать, как она осваивалась в Руконгае и приняла решение стать синигами. Я тоже частично рассказал свою историю, умолчав про зампакто. Однако, всё в этом мире заканчивается, закончилась и наша лекция. Мы попрощались и разошлись в разные стороны. Как только мы вышли за пределы академии и направлялись к общаге, Кайен, улыбаясь, спросил.

- И как тебе Саюри? - я ненадолго задумался.

- В принципе, ничего. Весёлая, общительная... - и, заметив весёлый взгляд Кайена и ухмылку, смекаю, - а, ты в этом смысле. Нет, с этой стороны тебе дорога открыта.

- Ясно, не твой тип. Кстати, что насчёт тренировки сегодня вечером? Вместо пропущенного Кендзютсу? - о, этот самый момент, когда на тебя смотрят так выразительно и ты понимаешь, что отказаться вряд ли получится.

- Давай только не сразу? Ну, через часок хотя бы? - взмолился я к беспощадному Кайену. Этот изверг разбудил меня вчерашним днём в пять утра и пинками дотащил меня до небольшого леса, где он тренируется. Заставил бегать вокруг этого леса и ещё целый час махать неизвестно откуда взявшимся боккеном. И после этого мы отправились на первую в моей жизни лекцию по Кидо, если не считать знания, что дала мне Куукакку.

Первое занятие Кидо... помнится, я говорил, что план академии настолько хорош, что его прочтает любой дурак? Так вот, вчера я заблудился и попал не туда. Кайен в этот момент пошёл заносить боккены в комнату и сказал, что догонит. Догнал, блин. В результате, я забрёл на поле, где старшекурсники отрабатывали Кендзютсу. Там меня ненавязчиво послали на три буквы. Пришлось топтать в обратную сторону. Опоздал я почти на час.

Преподаватель Кидо у нашего класса - худощавый низенький старикан с седой бородищей, имени Ито Харуто-сенсей. Этот дедуля невзлюбил меня с самой первой лекции. Во-первых, я опоздал. Во-вторых, не слушал внимательно, поскольку материал «Введения в Кидо» я худо-бедно знал, как и Кайен, но тот хотя бы изображал интерес. Плюс ко всему, мне очень хотелось спать. Наши отношения с учителем накалялись, он несколько раз пытался поймать меня на вопросах по якобы не известному материалу, но отвечать мне худо-бедно удавалось. В результате мне была оказана честь наглядно продемонстрировать действие самого простейшего бакудо. После этого мне, хочешь не хочешь, пришлось изображать «Внимательного студента».

- Выходи – выходи, Изаму-кун, не бойся, - ласково поманил пальцем старик. Я сглотнул, постарался раскрыть глаза пошире, и решительным шагом вышел вперёд.

- Что я должен сдела... - фраза оборвалась на середине. Глаза старика опасно блеснули, он направил на меня раскрытую ладонь и опустил руку вниз.

- Бакудо номер один, Сай! – моё «А» перешло в лёгкий крик и оборвалось, когда голова коснулась пыльной земли. Руки скрутило за спиной, чуть не выломав плечи назад. Как же больно они хрустнули... сон, как рукой сняло. А пока я приходил в себя, дедуля преспокойным ласковым голосом объяснял «ребяткам» принцип действия данного приёма. Я же, тихо матерясь и отплёвываясь от пыли, мотал себе на ус, что этого дедка лучше не злить. Через минут пять, когда он дошёл до конца своей программы, я сумел подняться на ноги. Одежда моя была в пыли, как и лицо.

- О, ты уже поднялся, Шиб-кун. Запоминайте, если жертва вашего бакудо может двигаться, её реяцу достаточно велика, чтобы освободиться от заклинания. В таких случаях рекомендуется или быстро убить врага, или ... - он сделал небольшую паузу, всего в секунду, но за это время моё сердце успело сбежать в пятки, - ... наложить более сильное бакудо, - не глядя, он провёл рукой около моей груди, я почувствовал, как чужая реяцу исчезает и вздохнул свободно. Пронесло...

- Теперь все свободны, урок окончен, - добродушно улыбнувшись, он проводил студентов, - а тебя, Шиб-кун, я попрошу задержаться. Нет, не тебя, Кайен, я имел ввиду Изаму, - поправился преподаватель, когда мы оба приостановились. Тяжело вздохнув, я развернулся и направился к нему. Сердце моё забилося всё чаще.

- Не волнуйся ты так, Шиб-кун, я не ем студентов на ужин, - усмехнулся старичок и медленно зашагал по дорожке вдоль огневой линии тренировочной площадки, жестом приглашая следовать за ним. Я быстро догнал его и пошёл рядом.

- Понимаю, наше с тобой знакомство началось с не слишком приятной ноты, - старик сделал паузу.

- Да... - согласился я.

- Я вижу в тебе хороший потенциал, больший, чем у кого-либо из всех вас, - после коротенькой паузы, он снова продолжил, - и мне бы хотелось, чтобы наше дальнейшее общение протекало в приемлемом для нас обоих ключе. Понимаешь?

- Да, глупо кусать кормящую руку, - сделал вывод я, когда немного успокоился.

- Вот видишь, ты и сам всё понял. Что же касается сегодняшнего дня. Я вижу, ты уже знаком с некоторыми основами искусства Кидо. Но постарайся вслушиваться в лекции, ведь любой другой материал я буду давать на их основе. И тебе придётся намного сложнее, если в твоих знаниях будут пробелы.

- Да, хорошо...

- Полагаю, сегодняшний инцидент можно считать исчерпанным? – лукаво улыбнулся он.

- Хай... - я уже вознамерился пойти, как он одёрнул меня.

- Кстати, Шиб-кун, чем это ты занимался ночью? Мне кажется, тебе нужно больше спать. Ну,

или пусть твоя подруга приходит чуточку раньше... - усмехнулся он. Я улыбнулся. Кажется, у кого-то была весьма бурная юность.

- Нет, Харуто-сан, здесь дело не в девушке, - я грустно вздохнул, вспомнив о Куукакку.

- А в чём же? - продолжал улыбаться он.

- Мой брат Кайен очень любит тренироваться... и сегодня в пять утра он вытащил меня на свою утреннюю тренировку. Ну, дальше вы понимаете...

- Ясно, ну тогда ложись пораньше. Хотя бы к моим урокам, - усмехнувшись, он махнул рукой на прощание и исчез в шунпо. Опять шунпо. Я тоже так хочу!

*** Год спустя...

- Давай, Изаму-кун, поднажми! - подбодрил с другого конца зала Харуто-сан. Прямо перед моим носом в эту же секунду просвистело лезвие меча. После длинного прыжка к другой стороне комнаты, я встал в совсем чуть-чуть изменённую стойку «чуудан но камае», отклонив меч всего на каких-то пять сантиметров вперёд и вправо.

Враг вновь пошёл в атаку, вместо ожидаемого удара сверху-вниз он попытался проткнуть меня. Ухмыльнувшись, я начал отводить меч противника в сторону. Ай! Ловким, очень точным и еле заметным движением клинка «оплёл» мой меч своим и заставил открыться. Я снова прыгнул назад, уходя от атаки. Оттолкнувшись от стены додзё, я прыгнул через своего противника и попытался задеть его. Послышался звон сталкивающихся мечей, мой клинок потерпел поражение. И снова мы стоим друг напротив друга, ожидая дальнейших действий. В который раз за время нашего поединка, я изменил стойку, приглашая врага.

Тот не заставил себя долго ждать и резко сократил дистанцию. Удары посыпались градом, но мне всё-таки удавалось частично уклоняться и блокировать их, хотя, должен признаться, это было непросто. Контратаковать мне не дали. Да и если быть честным, я давно забраковал этот вариант развития событий. Раз враг не даёт мне атаковать, буду отбиваться защитными техниками. Находясь под градом ударов, я выжидал подходящий момент. И, наконец-то, он настал. На этот раз всё прошло практически так, как я хотел. После очередной атаки, я, вместо того, чтобы вернуть меч на место, оставил его опущенным, чем и не преминул воспользоваться соперник. В мгновение ока он оказался рядом со мной и ударил сверху.

«Ага!» - радостно подумал я. Этого мне как раз не хватало. Отточенным движением я возвратил свой меч в исходную позицию и как бы специально подставил его под удар. Клинки столкнулись. Лезвие моего зампакто под давлением чужого меча встало параллельно телу справа, руки я уже давно занёс над головой. Одно точное движение и защита, плавно переходит в удар, что должен был рассечь на две равные половинки кого угодно, но не рассек. Зато на его белом косоде появилась длинная полоса. Придётся брать новое. Мой уважаемый враг хмыкнул и вновь понёсся в атаку.

И вновь меня накрыл град ударов, вновь начались прыжки от врага, и над ним в попытке достать. Но вот, в один прекрасный момент, вопреки моему ожиданию, он, напоровшись на блок, не начал новый удар, а надавил на мой меч. Это оказалось настолько неожиданно, что я принялся сопротивляться и оказывать ответное давление. Этот удар был предназначен рассечь голову врага наискосок, поэтому наши мечи столкнулись сантиметрах в тридцати над моим левым плечом. . Запоздало я понял, что напор исчез и инерция сыграла со мной злую шутку. Я открылся, меч врага тут же просвистел в опасной близости от моей головы. Одним прыжком назад я разорвал расстояние на шесть метров. Грустно опустив меч, я отвесил глубокий поклон

врагу, соглашаясь с поражением. Если бы он не остановил свой удар, не сносить мне сейчас головы. Со стороны входа в аудиторию раздались жиденькие аплодисменты. Затем начался разбор полётов.

- Неплохо-неплохо, Кайен-кун, очень неплохо, я бы даже сказал, хорошо! – добродушно улыбаясь, к нам подошёл преподаватель кендзютсу, пухлый и тучный мужчина с небольшой плешью на голове. Мне он чем-то напоминал борца сумо, не знаю почему. Может, из-за добренькой улыбочки толстяка и обвислых щек?

- Но твой брат подловил тебя защитной техникой, поэтому «Отлично» я тебе не поставлю, - указав пальцем на порванный косоде, сказал он, - в целом, к тебе замечаний больше нет. Как обычно, сражался ты хорошо. Девять баллов. Теперь, Изаму-кун... - тяжело вздохнул он и спрятал за спину лист бумаги, на котором записал оценку Кайена.

- В принципе, тоже неплохо. Однако, ты всё ещё делаешь свою ошибку и я не знаю, как это в тебе исправить. Сколько раз я повторял тебе – никогда не жди врага! Никогда! Ты проиграл Кайену в ту самую секунду, когда решил отказаться от нападения. Если ты будешь ждать подходящей атаки, то можешь её и не дожидаться! Многие гибнут именно из-за этого! Всегда используй доступную возможность для собственной атаки! А если её нет, то сделай её сам! Я же учил тебя этому! - он укоризненно покачал головой.

- Но сенсей, у меня почти получилось! – попробовал возразить я, намекая на распоротый косоде.

- Почти не считается. Да и по большей части это была ошибка Кайена, а не твоя заслуга. В конце концов, он тоже подловил тебя на блоке, только успешно, - тихо разбил в пух и прах он мои возражения.

- Шесть баллов из десяти, и то за старание, Изаму-кун. Только за твоё старание... - покачал он головой и отдал папку с оценками Харуто-сенсею, нашему преподавателю кидо. Взяв её, тот углубился в чтение. Несколько минут, в течении которых мы терпеливо ждали результата, он что-то подсчитывал в уме, после чего, хмыкнув, обернулся к нам и провозгласил.

- Поздравляю, Кайен-кун, ты набрал – девять баллов с кендзютсу, десять баллов в хакуда, восемь баллов в хохо, шесть баллов в теоретическом тесте и пять баллов в кидо. Итого, всего ты набрал тридцать восемь баллов из пятидесяти. Поздравляю тебя, ты прошёл экстерн-экзамен и смело можешь покинуть стены нашей академии в этом году, - Харуто-сан искренне улыбнулся и пожелал Кайену дальнейших успехов в развитии своих способностей. Теперь очередь дошла и до меня.

- Шибя Изаму-кун. Поздравляю и тебя. В этом экзамене ты набрал, - сердце сжалось от волнения. Неужели, получится? – шесть баллов в кендзютсу, пять баллов в хакуда, пять баллов в хохо, десять баллов в кидо и три балла теории. Вижу, последней ты совсем не уделял времени, а зря, Изаму-кун. Всего у тебя двадцать девять баллов из пятидесяти. К сожалению, ты не набрал проходных тридцати пяти и покинуть стены академии, вступив в один из тринадцати отрядов, ты не можешь. Однако, всё равно поздравляю тебя, Изаму-кун, с этого момента ты переводись на шестой курс, ибо мало какой олух из них может показать те же результаты на выпускном. Поздравляю, - Харуто-сан поздравил и меня, искренне пожелав удачи в дальнейшей учёбе, чем и закончил официальный экзамен, сдаваемый экстерном, в обязательном присутствии трёх преподавателей. В данном случае его, Харуто-сенсея, нашего учителя кендзютсу, Ёшиды-сенсея, и преподавателя хакуды и хохо (рукопашного боя и поступи, они начались у нас спустя месяц после начала занятий, слегка потеснив теорию),

человека-щётки-сенсея. Да, её преподавал тот самый мужик, что просветлял нас на счёт расписания.

Мы с Кайеном остались совершенно одни в опустевшем зале. На душе оставался такой неприятный осадок, хотя разумом я прекрасно понимал, что виноват во всём сам. Ведь нет никакой вины Кайена в том, что я был полным раздолбаем и ленивой жопой в самом начале учебы. Ведь нет же?

- Поздравляю, - обернувшись к «старшему брату», я попытался улыбнуться. Получилось хреново. Кайен прекрасно видел мои потуги, поэтому усмехнулся и хлопнул меня по плечу.

- Спасибо. Ничего страшного, Изаму, в следующем году увидимся в Готее, - подбодрил меня Кайен.

- Можешь не утруждаться. Я понимаю, чья это была ошибка, - грустно усмехнулся я. Брат несколько секунд не сводил с меня взгляда, после чего кивнул каким-то своим мыслям и широко улыбнулся, - Ты во сколько отбываешь?

- Завтра утром. Вместе с выпускниками, - я взглянул на время, его оставалось не так уж много. Меж тем, Кайен продолжал, - я пока пойду попрощаюсь с Саюри, вечером ещё увидимся, - подытожил он и усталой походкой направился к выходу из зала, оставляя меня одного. Проводив взглядом новоявленного выпускника, я сделал несколько шагов назад и устало опустил у деревянной стены додзё. Во время тренировки это считалось бы вопиющим нарушением этикета и я наверняка огрёл бы от Ёшиды-сенсея бокенom по спине, но сейчас они не здесь, да и мне глубоко наплевать...

За этот год произошло много чего, но, в основном, он пролетел практически незаметно. Казалось бы, ещё вчера я ныл и жаловался Харуто-сану на собственного брата, который искренне пытался помочь мне, а сейчас я уже и сам привык вставать в пять утра. За этот год я получил ещё один урок на всю жизнь – чтобы чего-то было, нужно что-то делать. Наверное, звучит очень глупо, в конце концов мне двадцать два года... но до определённого времени я считал, что достаточно делать только то, что от меня требовалось. Это, кстати, послужило нашей первой и пока что единственной ссорой с Кайеном, ну, и той самой моей ошибкой, за которую я расплачусь дополнительным годом академии.

А начиналось всё так хорошо... Первое время практически все занятия давались мне без особого труда. Мои пробелы в основах Кидо заполнились и я делал невероятные успехи у Харуто-сана. Основам Кендзютсу меня учил ещё Кайен, поэтому и тут было всё вполне себе просто. И я расслабился. В отличие от брата, который сразу заработал в нашем классе эту репутацию «зубрилки» из-за своих вечных тренировок и редкого общения с одноклассниками, я с ними в какой-то мере подружился. Сначала немного, но после всё чаще меня стали приглашать на «Посидеть за пиалой sake в Руконгае» и всё чаще я на это соглашался. Когда я начал пропадать там практически каждый день, Кайен, к тому времени уже начавший встречаться с Саюри, оставил попытки вдолбить в меня разум и просто со мной не разговаривал. Такая вот холодная вышла ссора. Мало-помалу мои успехи в учёбе скатились вниз. После трёх месяцев основ на успешное удержание на плаву уже не хватало, и даже Харуто-сан отметил, что я совсем обленился. Примерно тогда и наступил переломный момент. Как-то я огрёл на тренировке кендзютсу от своего одноклассника бокенom. Такого невзрачного парня, который и меч-то первый раз в руки взял в наш первый урок у Ёшиды. Этот заработал себе с самого начала репутацию... бесталантного Кайена. Таланта у него не было никакого вообще ни к чему, кроме теории, но был он очень упорным. И вот тогда-то, получив деревяшкой по рёбрам от этого парня, мои глаза раскрылись.

Я понял, что продолжаться так дальше просто не может. Что мои, кхм, «друзья» те ещё раз**здия и вряд ли поспособствуют моему росту. Внезапно я осознал, почему у Готея так много потерь и почему так много обычных синигами, что рассекают по Сейритею с асаучи. Им банально наплевать на рост их собственной силы. Ведь для этого надо прикладывать немалые усилия, а многим просто лень это делать. Намного удобнее постоянно сидеть в каком-нибудь маленьком ресторанчике Руконгая с друзьями, веселиться и обсуждать прошедший рабочий день. Собственно, оглядев ситуацию, я пришёл к выводу, что с этим что-то надо делать. Тем же вечером я попросил у Кайена прощения и мы в первый раз за три месяца поговорили по душам. На следующее утро я был разбужен на тренировку. Первые две недели я просто умирал. Мне постоянно хотелось спать, преподаватели ругались и укоризненно качали головами, но я терпел. После этого организм кое-как перестроился и более менее привык. Мои результаты улучшились. Тогда у нас и начался столь важный предмет, как Хакуда и Хохо... и если с последним я кое-как справлялся, то Хакуда была моим самым большим кошмаром.

Человек-усы-щетка, которого по-настоящему звали Хаяши Кадо, был очень требовательным инструктором, но объяснял он материал не совсем понятно. Хотя, наверное, только для меня, ведь большинство моих однокурсников, каким-то загадочным для меня образом, понимало его объяснения. Кайен в меру своих сил помогал мне на наших тренировках утром и вечером, и хоть я и мог побить всех в нашем классе, кроме брата, этого было невероятно мало.

Однако, не всё было так печально. Была одна область, тренируясь в которой я чувствовал себя просто замечательно. И этим направлением искусства синигами было Кидо. О да, единственный предмет, где я был лучшим и мог драть нос перед кем угодно. Именно тут уже я имел удовольствие объяснять Кайену что, где, да как, потому что он хоть и знал основы, но таланта у него не было ни малейшего. Точно так же, как у меня к Хакуде.

В таком вот ключе бесконечных тренировок и обучения прошёл мой год. Мы и не заметили, как пролетело время. В один прекрасный момент Кайен просто предложил мне сдать экзамены экстерном и покинуть стены академии. Я, хоть и относился к этой затее скептически, всё-таки согласился. Вчера мы поспрашивали преподавателей и сегодня, в воскресенье они и провели для нас этот экзамен.

Мои размышления прервались тихим шелестом открываемой двери зала. Панель отодвинулась и внутрь вошёл низенький старичок.

- Добрый вечер, Харуто-сенсей, - вяло поздоровался я, не изменив положения своего тела. Я так и остался развалившимся у стены. Дедуля укоризненно покачал головой, но комментарии оставил при себе.

- Виделись уже, Шибба-кун, - старик крикнул и уселся рядом. Он немножко не рассчитал и стена, о которую я опирался, здорово содрогнулась от удара его спины. Несколько минут мы сидели молча.

- Ну как ты? - спросил он слегка обеспокоенно после нескольких минут молчания. Зная репутацию Кайена у других преподавателей, он, наверное, предположил, что я буду завидовать брату.

- Нормально. За свои ошибки надо платить. Вот и я заплачу лишним годом здесь, хотя с другой стороны, думаю, это принесёт пользу... - тихо ответил я.

- Ага, взглянешь там на пустых, доучишь тридцать третье... - да, Харуто-сан, как всегда, в своём репертуаре. Он до сих пор спит и видит, когда же я, наконец, разучу тридцать третье хадо.

Говорит, у него ещё никогда не было столь одарённых учеников.

- Надеюсь, они не сожрут половину нашего курса, - усмехнулся я. В этом году шестикурсники выходили на практику, после чего вернулась от силы половина. Одни говорят, туда забрался какой-то сильный пустой, другие, что ученики попались на редкость бездарные. Вопрос лишь в том, во что верить?

- Изаму-кун, пустые, на которых студентов выводят практиковаться безобиднее воробьёв. Они вообще испаряются в присутствии некоторых капитанов, или других сильных пустых.

- Ясно. Кстати, в какой класс меня перевели? - без особого интереса спросил я.

- В тот же первый. Ты набрал двадцать девять баллов, проходной на шестом курсе - двадцать пять. Тут и решать, собственно, нечего.

- Что?! Двадцать пять? - удивлённо вскричал я.

- Да. А чего ты удивляешься? Ни ты, ни Кайен не прошли достаточно долгого обучения, плюс никогда не были ни на одной практике. За это к вашему проходному добавляются ещё десять баллов. Итого тридцать пять. Такая система работает здесь уже давно...

- Ясно, - я ненадолго задумался, - а как тогда сортируют новичков по классам?

- Странно, что ты спросил об этом только сейчас, - хмыкнул старик, - вообще, ты бы и так узнал всё завтра, но всё же скажу. Член приёмной комиссии показывает претенденту объём реяцу соответствующий среднему показателю студентов первого класса. Это примерно столько, - он создал уже знакомый мне шар метром в диаметре, - а дальше в зависимости от результатов. Если претендент не справляется с задачей, просишь показать максимальные его возможности. И дальше судишь уже по нему.

- А почему вы сказали... чёрт, - вопрос снимался сам собой, я догадался, зачем пришёл сюда Харуто-сан.

- А-а-а, вижу, ты уже догадался, - расплылся в улыбке он, - да, ты войдёшь завтра в приёмную комиссию. Приходи в шесть утра во внутренний дворик академии и не опаздывай, - улыбнулся он. Вот же старый...

- Хай... - угрюмо согласился я.

- Ну, вот и замечательно, - потёр он ладони.

- Сенсей, я тогда пойду. Мне ещё нужно с Кайеном попрощаться... - под этим предлогом я покинул зал. Завтрашняя возня с новичками не предвещала ничего хорошего...

Брата я нашел в нашей комнате одного. Он заканчивал паковать свои немногочисленные пожитки, а по квартире разносился аромат свежего зелёного чая и еле заметный на его фоне запах сладостей. Поводив носом из стороны в сторону, я переоделся в свежую, слегка прохладную одежду и прошёл на его половину.

В его части оказалась небольшая перестановка. Столик он передвинул в центр комнаты и теперь сидел перед ним на татами, спокойно ожидая меня. Его зампакто, имя которого он, пока что, так и не узнал, стоял, как всегда, в дальнем правом углу. Оглядев обстановку в комнатке, я с помощью кидо зажег ещё один фонарь. На улице уже давно стемнело и мне

показалось, что света в комнате недостаточно. После этих нехитрых манипуляций я свободно развалился напротив Кайена.

Несколько минут мы сидели молча и пили чай. Я заметил некоторую обеспокоенность на его лице.

- Как Саюри? – наверное, это была единственная возможная причина его беспокойства. На всё остальное Кайену было или плевать, или он считал выше своего достоинства беспокоиться о таких пустяках. И я не ошибся.

- Саюри... Она восприняла это слишком сильно, конечно, мы будем видеться во время моих отлучек из Готея, но, мне всё равно кажется, что очень скоро эти отношения угаснут, - поделился он со мной грустной новостью.

- Ей осталось ещё пять лет. Конечно, ты можешь её дождаться, но, мне кажется, что оно того не стоит. Поверь, если вам и суждено быть вместе, начнёте всё сначала, как только она закончит академию.

- Хм... возможно, в чём-то ты прав, - уклончиво ответил Кайен, хотя я видел, что моё высказывание не очень ему понравилось, но не настолько, чтобы он не сумел увидеть в нём зерно здравого смысла, - я подумаю над этим.

- Кстати, ты определился с отрядом? – поспешил я сменить тему.

- Завтра выберу окончательно, - оживился Кайен, отвлечённый от невесёлых мыслей, - по анкетам, которые я заполнял, мне больше всего подходит тринадцатый и пятый, не знаю, почему.

- Тринадцатый и пятый... капитан Укитакэ и капитан Хирако. Я слышал, капитан тринадцатого постоянно болен, из-за чего редко участвует в делах отряда. Там ты будешь кем-то вроде заместителя капитана, как Иссин в десятом, - где-то в середине года наш общий родственник дослужился до лейтенанта и теперь все дела отряда висели на нём. Мы стали видеться ещё реже, чем раньше.

- Я тоже думал над этим. С точки зрения карьерного роста тринадцатый перспективнее. Да и не нравится мне, если честно, этот Хирако-тайчо. Станный тип... - я поддержал его молчаливой усмешкой.

- Как у тебя, кстати, успехи с ним? – я кивнул на зампакто.

- Да никак. «Ты ещё не готов», - замогильным хриплым голосом спародировал он свой меч, я рассмеялся.

- У меня та же история. Я уже целый год не готов... интересно, как скоро мы будем «готовы»?

- Может быть, ещё через годик? – улыбнулся Кайен.

- Ага, а потом снова сидеть и ждать у моря шикая...

- Ну, он хотя бы не десять лет осваивается! – усмехнулся он.

Разговор сошёл на отвлечённые темы. Так мы проболтали до самой ночи, после чего вернули стол на место и разошлись по своим половинам квартиры. Завтра мне предстоял долгий день...

Раннее утро, академия, лёгкий туман, под куртку веет холодок, а солнце только-только показало рыжий бок.

Медленно сонный я дошёл до входа во внутренний дворик академии. Заходил я не изнутри, а со стороны общежитий. Разве я уже не говорил? Нет? В первый раз нас проводили длинным путём только, чтобы показать академию. После этого мы нашли более короткий.

- О, привет, Изаму! – крикнул мне худощавый блондин в круглых очках велосипедах, весело размахивая рукой.

- Доброе утро, Акира, - ответил я. С ним мы познакомились на дополнительных занятиях по Кидо, очень талантливый парень. Он готовится поступать в Кидо-отряд и занимается по специальной программе. В академии он уже четвёртый год, и по слухам, уже освоил чуть больше сорока бакудо. Именно он помогал мне в освоении первых пятнадцати.

Я прошёл мимо, не продолжая разговор. Парень был занят установкой барьера для претендентов, поэтому не слишком-то настаивал на нём. Краем глаза я отметил, что на площади собралось довольно много народу.

Во внутреннем дворике тоже царил оживление. Примерно пятьдесят человек ожидали распоряжений начальства, среди белых одежд учеников академии довольно часто мелькали чёрные косоде синигами Готей. Эти прибыли сюда ещё утром, когда выпускников разобрали по отрядам. Здесь был и тот самый прошлогодний «Мы – четвёртый отряд, самый крутой отряд дворников в Готей 13...». Он ни капли не изменился.

Я простоял здесь в гордом одиночестве около получаса, пока, наконец-то, на те самые ступеньки не вышел Хаяши Кадо. Он быстро привлёк всеобщее внимание и раздал ЦУ большинству из собравшихся. Синигами разбежались к зданию академии, ученики побежали на площадь, устанавливая барьер и помогать в сдерживании толпы. Часть ушла вообще в неизвестном направлении. Скорее всего, они будут меняться с теми, кто занят уже сейчас. Стоять остались лишь пятнадцать человек. Те самые пять синигами и десять студентов, включая меня.

- Принимающая комиссия, прошу внимания! Как и в прошлом году сейчас будет проведён краткий инструктаж. Слушаем внимательно, во избежание ошибок. На рабочем месте вас будет ожидать вот такой вот бланк с двумя столбцами, - он дождался, пока все подойдут поближе и показал листок бумаги. Действительно, отсюда было заметно, что столбца всего два, - Имя и результат. Ничего более от вас не потребуется. В колонку «Результат» вы должны записать числа от одного до тридцати, согласно размеру духовной силы проверяемого, с самым большим значением в один. Таблицу критериев реяцу вы проходили ещё на первом курсе и должны помнить. Для тех, кто не слишком хорошо с ней знаком, напоминаю... - преподаватель Хакуды показал самый большой возможный результат и самый маленький для тех, кто не помнил. В памяти у меня ожила таблица, которую нам показывал учитель теории где-то на втором месяце занятий.

- Вас будут ждать через полчаса! – напомнил он и ушёл обратно внутрь. Развернувшись, я хотел было направиться к выходу и понаблюдать за приготовлениями на площади, как вдруг увидел её. Ту самую девушку с фиолетовыми волосами. За год они немного отрасли, что сделало её ещё красивее. Она шла к двери высоко поднимая голову и поглядывала на всё как бы сверху вниз. Её красивые карие глаза с каким-то лёгким красным блеском внутри беспорядочно рассматривали пространство вокруг. И это было довольно странно, как и вся её походка. Она казалась вполне естественной, но с другой стороны смотрелась довольно резкой и подвижной.

Создавалось впечатление, будто бы она где-то нашкодила и боялась быть разоблачённой. Пару секунд спустя она заметила, что я рассматриваю её и, остановившись, вопросительно приподняла бровь. Её взгляд снова оценивающе прошёлся по мне с ног до головы и только, когда зацепился за пояс, в нём проступило узнавание. Она широко улыбнулась и подошла ко мне.

- Кажется, мы с тобой где-то виделись, - улыбаясь, начала она разговор. Сейчас от странного взгляда «сверху вниз» не осталось и следа.

- Да, ровно год назад я проходил у тебя вступительный экзамен, - улыбнулся я в ответ. Бровки её сошлись на переносице, девушка закусил губу. Кажется, будто бы я собственной кожей ощущал мыслительный процесс, проходящий в её голове. Наконец-то, он завершился, и улыбка снова украсила её личико.

- А-а-а! Точно! Зампакто! Я вспомнила тебя, хи-хи... - она вновь прыснула в кулачок, поглядывая на мой меч. Я улыбался всё меньше.

- Да, это я. Меня зовут Шибэ Изаму.

- Араи Юкико, - представилась она, - смотрю, тебе разрешили оставить этот странный асаучи, - продолжала смеяться она, моя улыбка увяла окончательно.

- Это не асаучи. Как и в прошлый раз, я повторяюсь. Это – мой зампакто.

- Да-а-а? И как же его зовут? – протянула она, будто бы спрашивала о каком-то ребёнке, или щенке.

- Не знаю. Он ещё не сообщил, - я постарался удержать лицо.

- Ничего страшного, моя мне тоже ничего не сказала, - якобы посочувствовала мне Юкико, но нотка издевки в её голосе не осталась незамеченной. На этом наше кратковременное общение закончилось, я поспешил выйти на площадь и занять своё место. Как и ожидалось, там обнаружилась стопка пустых бланков, писчие принадлежности и вода. Всё. Народу на площади собралось уже довольно много и через десять минут пустили первую партию.

Потянулись нудные минуты, а за ними ещё более долгие часы. Наверное, это время я запомню на всю жизнь. Сначала, первых двадцать минут я более-менее улыбался приходящим ко мне людям и старался быть вежливым. Чуть позже, примерно час спустя, я старался сохранять нейтральное выражение лица. Остальное время я просто старался не умереть со скуки. Один прошёл, четверо мимо, один прошёл, трое мимо... этот процесс слился для меня в простое отсеивание ненужных кандидатов и запись в листок тех, кто подходил. Некоторые даже слёзно умоляли записать их результат, как самый плохой, но и таких я посылал лесом. Часто ловил себя на разглядывании сидящей по соседству Юкико. Я подолгу смотрел на её личико в профиль, её красивые волосы, проходился взглядом по фигуре. Некоторые её части было отлично видно, когда натянутая при сидении хакама обтягивала тело. Я разглядывал и её зампакто. Катана в красивых бордовых ножнах с ромбовидной золоченой цубой и красивой бордовой обмоткой рукояти была заткнута за пояс девушки. Юкико, кстати, замечала моё повышенное внимание к её персоне и часто в ответ разглядывала меня. Пока что этим всё и ограничилось. Когда меня сменили в полтретьего дня, мне было совсем не до девушки. Я пошёл в общагу принять душ и отдохнуть. Голова гудела от усталости...

В тот день я аж до вечера пролежал, глядя в потолок, приходя в себя и только, когда уже стемнело, решил отдать дань тренировкам. Я захватил с собой зампакто и побежал на

площадку для Кидо. В дальнем конце несколько парней отрабатывали двадцать первое хадо. Я решил не мешать им и остановился в самом начале. У меня дела поважнее, чем двадцать первое...

Недавно Харуто-сан дал мне задание – в максимально короткое время выдать абсолютно все хадо, которыми я владею. Проще говоря, все до тридцать второго. Несколько минут подготовки, глаза закрыты... нужно сосредоточиться...

Ну, понеслась!

- Сше!!! – первое унеслось в мишень!

Десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать... на четырнадцатом хадо я заметил, что шум со стороны прекратился. Прошло больше полминуты. Двадцать девятое улетело в мишень. Время читать заклинания... на тридцатое ушло около десяти секунд, долго, очень долго. Скороговоркой я протараторил слова заклинания, Шаккахо гроыхнуло в дальнем конце площадки. Следующее хадо – пока что мой предел. Сосредоточенно выговариваю каждое слово, направляя потоки реяцу. На это у меня ушло около десяти – пятнадцати секунд.

- Хадо номер тридцать два, Окасен! – хиленький луч желтого света унесся в мишень и взорвался в конце площадки, я устало опустился на землю. Нужно отдышаться. Результат я показал плоховастенький. Нужно быстрее... больше концентрации, больше реяцу, лучше контроль.

Отдышавшись, я заметил, что являюсь объектом наблюдения той самой компании, что разучивала недавно двадцать первое хадо. Секунд десять мы смотрели друг на друга, пока они не решились подойти.

- Парень, как ты это сделал?! – ошарашено спросил высокий длинноволосый студент. Он выглядел болезненно и устало. Мешки под глазами, немного зеленоватый оттенок кожи. Такое бывает, когда реяцу кончается.

- Что? – не вставая с земли спросил я.

- Как что? Ты выдал все хадо от первого до тридцать второго подряд! И всё ещё можешь говорить с нами! Я даже у старшекурсников из кидо отряда такого не видел! – изумился второй, приземистый коренастый лысый парень.

- Да, Харуто-сенсей говорит, что я талантлив... - они как-то все разом замолчали.

- А, Харуто-сенсей... понятно...

- Да, тогда ясно...

- Что ясно?! - это уже я не понял, что они обсуждают.

- Понимаешь, как бы это помягче сказать, - осторожно начал тот самый болезненного вида парень, - Харуто-сенсей немного того... слишком сильно любит своё искусство...

- Да этот дед сумасшедший! – перебил его лысый, - однажды он устраивал демонстрацию способностей и три раза подряд перед всем курсом выдал все хадо от одного до восьмидесяти три раза подряд, молча! А после этого улыбнулся и спокойно начал лекцию. Мы тогда еле до общаги доползли, как он нас загонял и истощил! Нам вообще повезло, что на втором курсе у

нас был другой препод!

- Что за бред? – возмутился я, - нормальный он. Это вы какие-то слабые попались... - тут до меня дошло, какие вседохлые уходили с его занятий на первом курсе у нас. И только мы с Кайеном шли более-менее живые. Может, лысый в чём-то и прав...

- Ладно, ладно... не будем ссориться из-за Харуто-сенсей, - пошёл на попятную больной, - мы вот, что хотели, понимаешь, одна наша однокурсница должна была потренировать нас, но, как всегда, она опаздывает. Не мог бы ты объяснить нам двадцать первое? – хм, а почему бы и нет? Так я им и ответил.

- Двадцать первое, говорите. Напомни, какой там текст?

Около получаса я объяснял парням, как применять двадцать первое хадо, вспоминая всё, что говорил мне учитель. Пришлось даже показать пару раз, чтобы они поняли, как оно должно выглядеть. Реяцу у меня оставалось уже не слишком много, хватило бы ещё на два-три Окасена. Всё было хорошо, у лысого парня даже получился его первый «Железный серп». Но именно в этот момент нас окликнул знакомый женский голос.

- О, так вот вы где! Извините, я слегка задержалась! – весело крикнула девушка, подходя к нам.

- Да ничего, мы бы могли ещё подождать, Юкико, - улыбнулся высокий.

- Так, что вы хотели выучить? Двадцать первое? – поинтересовалась она у третьего, парня среднего роста с тёмно-рыжими волосами. До этого он вёл себя очень тихо и практически ничего не говорил, молча выполняя всё, что говорил я, или его товарищи. Тут девушка заметила меня и, не дождавшись ответа рыжего парня, воскликнула.

- О, зампакто! А чего это ты здесь? – я уже открыл рот, чтобы ответить ей, но и моего ответа она не дождалась.

- Ну, неважно. Ты, конечно, вряд ли сумеешь выполнить такое мощное хадо, но все же постарайся что-нибудь запомнить! – усмехнувшись, она перешла к объяснениям. Смею заметить, мои были в несколько раз лучше.

Больше всего в данной ситуации меня удивила податливость этих парней. Они вели себя так, будто она светило науки и снизошла к ним с высот, чтобы объяснить что-то. Никто из них даже не посмел выразить недовольство её опозданием, хотя, со слов парней, она опоздала на два с лишним часа. Я бы давно пошёл просить объяснения у кого-нибудь другого, но они терпеливо дожидались её. И даже казавшийся мне смелым лысый парень притих и слушал её объяснения. Хотя я только что разжевал ему всё то же самое намного более подробно и качественно. Меня эта женщина вообще не брала в расчёт, до сих пор называя странной кличкой «зампакто», что бесило меня до жути. Последней каплей в чашу моего терпения стало вот что.

- А теперь, мальчики, - с очень важным видом одна подняла пальчик вверх, - смотрите, к какому исполнению вы должны стремиться! – прозвучало очень самоуверенно. Если честно, я, в глубине души, надеялся увидеть что-то вроде того, что показывал нам Харуто-сенсей. У него «Железный серп» получался длиной три с половиной метра и создавал такие разрушения, что не снились даже моему Окасену. Причём, делал он это, небрежно махнув своей сморщенной кистью в сторону мишени. Она же развернулась, прикрыла глазки, сосредоточилась и скороговоркой протараторила текст заклинания, картинно взмахнула рукой и послала в мишень своё хадо, после чего с гордым видом развернулась. Всё это у неё заняло секунд шесть.

Очень долго. Взгляд её сияющих самодовольством глаз прошёлся по внимательно-восхищённым лицам парней и наткнулся на скучающего меня.

- Зампакто! Почему ты слушаешь так невнимательно?! Да, конечно, сил у тебя вряд ли хватит на такое хадо, но ты должен слушать хотя бы на будущее!

Вместо ответа я, нахмурившись, сделал три шага в сторону мишени и поравнялся с ней.

- Меня зовут Изаму Шибя, если твоя память настолько коротка! – прошипел я ей в лицо, после чего быстро развернулся к мишени, - Хадо номер двадцать один, Тетсу Кама! – горизонтальный росчерк ребром ладони по воздуху и в мишень отправляется примерно двух с половиной метровая дуга энергии. Раздался грохот от столкновения хадо с мишенью, я круто развернулся на пятках и ушел по-английски - не прощаясь.

В общежитии меня попытались переселить и моё настроение сыграло с ними плохую шутку. Я послал какого-то первогодку прямым текстом, сказав, что через год меня тут всё равно не будет и пошли они все... в Хуеко Мундо... Потом меня позвал управляющий. Пришлось объясняться и с ним, хотя тут я уже был повежливей. Минут десять мы говорили, и мне всё-таки удалось отстоять свою комнату. Даже повезло, не стали никого подселять. Ни о каких тренировках контроля реяцу речи уже не шло. Их нужно проводить в спокойном состоянии духа, а внутри меня всё клокотало и норовило взорваться, настолько эта девчонка взбесила меня сегодня.

На следующий день, после утренней тренировки, которую я провёл в гордом одиночестве, отрабатывая удары мечом и прыжки туда-сюда, я, сменив в общаге одежду, отправился к расписанию. Сегодня по плану Кендзютсу. Ага, зал номер шестнадцать. Занятия начинались примерно через пятнадцать минут, поэтому торопиться было некуда. Прогулочным шагом я направился к зданию, в котором располагались додзё.

- Эй, Шибя-кун! – окликнул меня знакомый мужской голос.

- Доброе утро, Ёшида-сенсей, на занятия? – улыбнувшись весёлому толстячку, спросил я.

- Да-да, такая морока вчера была с этими классами, так долго их распределяли между учителями... - он покачал головой, видимо, это и правда было непросто.

- И кого вы сейчас учите?

- Выпускников! – гордо ответил Ёшида, - кстати, раз уж ты мне встретился, представлю тебя твоему новому классу! – он широко улыбнулся, хлопнув меня по плечу.

- Кстати, как левая рука? – спросил он чуть погодя.

- Уже лучше. Почти не соскальзывает.

- Да? Это хорошо. Я понимаю, что не раз говорил это, но и повторять не устану. Работать с дистанцией, при помощи рукояти, можно и даже нужно. Но никогда не позволяй этому случаться спонтанно! – совсем недавно сенсей заметил, что когда я орудую мечом одной левой, она постоянно гуляет по рукояти. То выше, то ниже. С тех пор он следит за этим делом и старается научить меня справляться с ним.

Вот мы и подошли к нужным дверям, учитель вошёл внутрь. Я вошёл за ним, отвесил лёгкий поклон, и прошёл дальше. Одной ровной линией параллельно дальней стене сидели ученики.

Навскидку человек тридцать, все молчали, словно рыбы. Я проследовал за учителем в центр зала, оглядывая студентов. Тихо матерное слово слетело с моих уст, когда в самом начале линии я увидел гордо вздёрнутую головку Юкико. Захотелось поматериться.

- Внимание, будущие выпускники! Сегодня, сдав экзамены за четыре года экстерном к «первому» классу присоединяется новый ученик, - он указал раскрытой ладонью на меня, отдавая слово.

- Меня зовут Шибэ Изаму, приятно познакомиться, - кланяюсь линии людей, замечая злой взгляд Юкико, и широко раскрытые рты трёх вчерашних парней. Длинноволосый всё ещё выглядит болезненно, но уже не зелёный. Иду в самый конец и присаживаюсь около мелкого невзрачного паренька со стрижкой под полтора сантиметра.

- Итак. Теперь, представляюсь я. Моё имя некоторые из вас уже знают. Я - Ёшида Тадао, ваш новый преподаватель кендзютсу, - как только голос сенсея стих, до наших ушей донёсся обрывок чьей-то фразы.

- чему этот толстяк может научить? - я усмехнулся. Помнится, и у нас на курсе были такие идиоты... больше всего Ёшида-сенсей не любит, когда кто-то указывает ему на его полноту...

- Встань! - рявкнул он. В начале нашего ряда поднялся нагло ухмыляющийся блондин.

- Внимательно посмотрите на этого человека, ребята, и запомните его лицо. Потому что из-за него у вас сегодня проблемы, - он дождался, пока все взглянут на него и продолжил, - теперь все быстро взяли субури-то! - для справки, это такое специально полено на палке для отработки ударов. Чем-то оно напоминает дубинку, только очень аккуратную и сбалансированную. Через пять минут мы выгребли из склада в додзё все нужные материалы.

- А сейчас! Все, кроме вот этого парня, берём субури-то и делаем вот так. Прямо, как всех учили на первом курсе. Никуда не торопясь, твёрдо и уверенно! - он начал показывать самый базовый и основной удар в голову.

- Встаньте в две линии так, чтобы было удобно, и освободите вот здесь место для особенного члена нашего коллектива, - распорядился Ёшида, и, дождавшись, пока мы встанем, как ему надо, продолжил.

- Теперь. Ты, - он ткнул своим субури-то в высокого блондина, - иди сюда, - парень подошёл и боязливо оглянулся на нас. А вот нечего было злить сенсея.

- Теперь, садись на корточки и выпрями спину, мать твою, ты же не мешки с рисом таскал! Вот так. И теперь делаешь следующее... раз, два, три, четыре, раз, два, три, четыре... - под счёт сенсей начал делать быстрые маленькие прыжки на носочках вперёд и махать мечом, имитируя удары в голову. При этом он оставался на корточках. Смотрелось это комично, но мужик и бровью не повёл. Допрыгав до конца додзё и обратно, сенсей выпрямился и с добродушной улыбкой хлопнул по плечу блондина.

- Этим ты, друг, будешь заниматься до конца занятия и ещё два часа после. И не дай бог ты собьёшься или согнёшь спину... - выразительно сказал он. Блондин не спешил исполнять распоряжения учителя. И тогда случилось то, чего я ожидал с самого начала. Он создал духовное давление. У меня лично появилось ощущение, будто на плечи взвалили мешок с картошкой. Стоять можно, но неприятно. Но парня проняло, он тут же присел и даже занёс руки над головой.

- Приготовились, - твёрдо сказал Тадао-сан и затем громко рявкнул: «Хаджиме!». Наше мучение началось...

Несколько часов спустя...

«Какое же, чёрт возьми, счастье, что духовное тело не может надорваться», - думал я, растянувшись прямо на деревянном полу додзё. А ведь, правда. Даже самые «ну просто нереальные» нагрузки не несли каких-либо страшных последствий. А то после восьми часов кряду размахивания специально утяжелённой деревянной палкой я бы, наверное, сдох. Это, кстати, несомненный плюс тренировки с сенсеем. Сам себя так не загоняешь. Никогда. Только Ёшида, которому просто наплевать, что у тебя там болит, может бесстрастно сказать «ещё раз». Тот парень, кстати, который подпрыгивал, получил здорово. Он, во-первых, устал до смерти, а во-вторых, его спина превратилась в один огромный синяк. Его отправили в больничное крыло, когда он уже не мог встать. Кто-то скажет жестоко? Возможно. Но справедливо, ибо нефиг.

После обычного урока кендзютсу у нас были дополнительные занятия. Нам выдали бокены, чтобы мы не поубивали друг друга, и теперь Ёшида-сенсей для всех, особо интересующихся, показывал различные приёмы защиты и нападения, и, естественно, заставлял их отрабатывать. А потом были спарринги. Кто с кем хочет, только без особо сильных ударов, чтоб не поубивать друг друга. Третьей ко мне подошла Юкико, злорадно ухмыльнулась, и поклонилась. Не согласиться я уже не мог. Тут ещё и Ёшида-сенсей остановил всех остальных, чтобы они могли «посмотреть», как сражаются лучшие ученики.

Что сказать? Стыдно признаться, но Юкико разделала меня под орех. Я, хоть и отбивался, как мог, и старался достать её, но проиграл с разгромным счётом два один в её пользу. Несмотря на запрет сильных ударов, самый первый я заработал прямо по голове. Как же это было больно... ау, шишка до сих пор ноет. Следующим она отбила мне рёбра... и это за что? За то, что я всего лишь легонько ударил её по запястью? Причём, когда я согнулся пополам, получив деревяшкой по рёбрам, она злорадно усмехнулась и посоветовала мне «Меньше выделываться».

- Шибакун, ты тут ещё жив? - крикнул учитель. Додзё уже опустело, он собрался его закрывать.

- Да, да. Сейчас... - кряхтя, я еле-еле поднялся на ноги.

- Зайди в больничное крыло, там тебя подлечат. Она тебе, кажется, рёбер поломала... - сочувственно покачал головой Ёшида.

- Да, хорошо... - медленно, придерживаясь за бок, я побрёл в лазарет. У меня такое чувство, что с этой Юкико будет ещё много проблем...